Научная статья

УДК 94(47).084.8

DOI 10.37724/RSU.2021.72.3.004

Коренной перелом в нефтедобыче и нефтепереработке на заключительных этапах Великой Отечественной войны: механизмы достижения

Елена Владимировна Бодрова ¹, Вячеслав Викторович Калинов ²

^{1, 2} Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина,
Москва, Россия

¹ evbodrova@mail.ru

² kafedra-i@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования определяется значимостью проблем истории Великой Отечественной войны, важностью аккумуляции позитивного опыта, накопленного в ходе мобилизации стратегически важных нефтяных ресурсов на нужды фронта и тыла. Целью статьи является определение этапов развития нефтяной промышленности в военные годы, выявление на основе неопубликованных архивных документов причин падения нефтедобычи и нефтепереработки в начальный период войны, рассмотрение механизмов преодоления кризисной ситуации и достижения коренного перелома в отрасли. Предмет исследования: процесс реализации государственной политики в сфере перевода нефтяной промышленности на военные рельсы. Сделан вывод о том, что, несмотря на большое количество трудностей, в начальный период войны была решена огромная по значимости и масштабам задача: параллельно с перебазированием на Восток части нефтяной промышленности СССР увеличить темпы разведки, добычи и переработки сырья для обеспечения работы тыла и боеспособности действующей армии. Благодаря подвижничеству нефтяников, всемерной экономии, упрощению конструкций удавалось значительно сократить сроки строительства, изменить структуру нефтепереработки. С 1943 года были приняты меры по восстановлению нефтепромышленности, производству специального оборудования, увеличивался его выпуск, активизировалась геологоразведка. Возросло значение Урало-Поволжского нефтяного региона. В настоящее время советский опыт модернизации нефтяного производства в исследуемый период остается востребованным.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, нефтедобыча, нефтепереработка, «Главнефтемаш», «Азнефтемаш».

Для цитирования: Бодрова Е. В., Калинов В. В. Коренной перелом в нефтедобыче и нефтепереработке на заключительных этапах Великой Отечественной войны: механизмы достижения // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 3 (72). С. 47–58. DOI: [10.37724/RSU.2021.72.3.004](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.72.3.004).

Original article

A Dramatic Turn in Oil Production and Oil Refining at the End of World War II: the Mechanics of Implementation

Elena V. Bodrova ¹, Vyacheslav V. Kalinov ²

^{1, 2} Russian State University of Oil and Gas named for I. M. Gubkin, Moscow, Russia

¹ evbodrova@mail.ru

² kafedra-i@yandex.ru

Abstract. The relevance of the research is accounted for by the necessity to further investigate the history of World War II and to assess the effectiveness of strategies that were used to ensure unfailing energy supply for the Soviet Army and the civilian population. The aim of the article is to investigate previously unpublished archival materials discussing the causes of the fall in oil production and oil refining volumes in the beginning of the war, to identify the major stages oil industry underwent during World War II, to explore the mechanics of overcoming the energy crisis and bringing about a dramatic turn in oil production and oil refining. The object of the research is the process of implementing the national policy aimed at oil industry militarization. The authors conclude that despite a great number of difficulties the Soviet state had to face in the beginning of the war, it managed to solve an unprecedentedly significant problem: oil industry relocation to the eastern regions was accompanied by the increase in the exploration, production and refining of oil to ensure unfailing energy supply for military and civilian purposes. Oil industry workers' selfless

commitment made it possible to significantly expedite the construction of oil plants and to revolutionize oil industry. In 1943 oil industry started developing rapidly, new drilling and refining equipment was produced, oil exploration was intensified. The role of the Volga-Ural region became more prominent. Nowadays the Soviet experience of oil industry modernization during the investigated period is acquiring relevance.

Keywords: World War II, oil production, oil refining, “Glavneftemash”, “Azneftemash”.

For citation: Bodrova E. V., Kalinov V. V. A Dramatic Turn in Oil Production and Oil Refining at the End of World War II: the Mechanics of Implementation. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2021; 3 (72): 47–58. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2021.72.3.004.

Введение

Тема статьи является актуальной в связи со значимостью проблем, связанных с Великой Отечественной войной, в частности с эволюцией государственной политики в сфере развития нефтяной промышленности, имевшей в то время стратегическое значение. Востребованным является отечественный опыт внедрения в нефтяное производство разработок советских ученых в 1930–1950-х годах. Отдельные сюжеты интересующей нас темы уже были изучены исследователями [Ахмадиев, 1984 ; Лисичкин, 1958 ; Соколов, 2013 ; Федорчук, 1985], которые рассматривали вопросы эвакуации и восстановления нефтеперерабатывающих производств в первые, наиболее сложные периоды войны. Ряд наших публикаций посвящен истории отраслевой науки, различным аспектам становления и развития нефтяной промышленности [Бодрова, 2020, с. 50–67 ; Калинов, 2018, с. 73–87].

Между тем ранее неопубликованные и изученные нами в последнее время архивные документы дают возможность более объективно и глубоко изучить вопросы, связанные с работой нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности в те нелегкие годы, выявить факторы, определившие проблемы и успехи нефтяников в разные периоды войны, включая ее заключительный этап.

Основная часть

В начальный, наиболее сложный период Великой Отечественной войны Советскому Союзу в довольно сжатые сроки удалось осуществить переход на режим мобилизационной экономики. Народное хозяйство было переориентировано на военные нужды. Благодаря четкой и беспрецедентной операции по эвакуации предприятий, на Востоке страны появилась новая промышленная база. Форсированная эвакуация отраслевых производств, оборудования, кадров была крайне трудным процессом, требовавшим подчас героических усилий от тех, кто ее обеспечивал. Тем не менее продолжали снижаться объемы производства, начался спад нефтедобычи. Ряд нефтедобывающих регионов был временно утрачен, сокращались геологоразведочные работы. Но удалось активизировать работы на Востоке, были открыты новые месторождения, в частности, пущен в строй Ишимбайский завод нефтяного машиностроения, выпускающий станки для бурения глубоких скважин. В Ишимбае были введены в действие маслоабсорбционный газолиновый завод № 1 «Грознефтекомбината», турбогенератор с котлами и вспомогательным оборудованием с Грозненской ТЭЦ, строительно-монтажная контора «Майкопнефтегазстроя» и другие предприятия. В Уфе восстанавливалось оборудование, передислоцированное из Краснодарского и Грозненского нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) [Ахмадиев, 1984, с. 34]. Значительное количество бурового оборудования было направлено в Туймазы. Были перебазированы на восток НПЗ из Москвы и Донбасса. Из эвакуированного оборудования возводились предприятия в Краснокамске, Сызрани, Красноводске, на станции Ванновская в Узбекистане, реконструировался Орский нефтезавод [Иголкин, 2009, с. 75].

Почти все нефтяные предприятия, передислоцированные в Урало-Поволжье и Казахстан, удалось восстановить ко второй половине 1942 года. С 1943-го начались поставки в рамках ленд-лиза оборудования для Куйбышевского, Орского, Красноводского и Гурьевского заводов, но лишь в сентябре 1945 года был пущен первый из них — Куйбышевский НПЗ.

Столь быстрые сроки строительства были обусловлены во многом получением «Востокнефтепроектом» утвержденных Наркомстроем инструкций по проектированию и строительству промышленных предприятий в условиях военного времени, предполагавших при проектировании упрощение конструкций, их удешевление и имевших целью ускорение сроков ввода объектов в эксплуатацию. Благодаря этому удавалось экономить, например, трубы. Часто постаменты установок проектировались деревянные, для транспорта и хранения нефти внедрялись

беструбные насосные механизмы, упрощались технологические схемы. При проектировании нефтепроводов, водопроводов, канализации и связанных с ними сооружений (насосных колодцев, котельных, нефтеловушек и т. д.) железобетон заменялся бутовой кладкой и деревом, кирпич — деревом или саманом, металлические фермы — деревянными, керамическими или железобетонными, канализационные трубы — деревянными, бутовые фундаменты — деревянными или бутовыми с песчаными подушками. Исключение составляли случаи, когда от подобных инструкций отступали по уважительным причинам, связанным с расчетом или местными условиями (объекты треста «Бугурусланнефть», нефтепровод Жалдыбай-Макат, канализационные системы Сызрани и т. д.). При разработке типовых проектов жилых домов для сотрудников, например, «Казахстаннефтекомбината» стены были предусмотрены саманные, кровля — мягкая рулонная или глиносоломенная, фундаменты — бутовые с песчаной подушкой [РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 30. Д. 269. Л. 12–12 об.].

На Краснокамском заводе с целью наиболее быстрого использования эвакуированного крекингowego оборудования и упрощения строительства завода была принята схема переработки краснокамской нефти на комбинированной крекинг-установке с выпуском бензина прямой гонки как в смеси с крекинг-бензином, так и раздельно. Общий выход бензина составил 47 %. В дальнейшем предусматривался переход с комбинированной крекинг-установки на самостоятельные — первичной перегонки и риформинг-установки. Отпарка насыщенного масла велась на пирогенных трубчатках за счет теплого пиролиза [РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 30. Д. 269. Л. 59]. По каталитическим цехам Уфимского НПЗ из-за отсутствия части аппаратуры и оборудования были разработаны проекты пуска в эксплуатацию каталитических цехов по упрощенной схеме. На газолинном заводе в Ишимбаево на газодиффузионной установке упрощалась технологическая схема разделения газа. Подобным образом удалось избежать установки пропанового блока и других компонентов. Сферические резервуары газового бензина были заменены на обычные, сокращалась протяженность товарных трубопроводов. Общая экономия по строительству газолинного завода составила не менее 2 млн руб. Упрощенные технологические схемы предусматривались на Орском заводе и уральских предприятиях [Там же. Л. 59 об.].

Структура производства нефтепродуктов в годы войны целенаправленно менялась. К началу 1942 года из довоенного ассортимента, включавшего 72 вида смазочных масел и смазок, осталось для производства 35 [Иголкин, 2009, с. 94]. Постепенно рос удельный вес в производстве светлых нефтепродуктов авиационного и автомобильного бензина [Чадаев, 1985, с. 108]. Для обеспечения их производства Государственный Комитет Оборона (ГКО) запретил Главнефтебсбиту при СНК СССР отпускать для топливных нужд с Московской, Горьковской, Ярославской и Рыбинской нефтебаз мазут прямой гонки и нефтесмеси, завезенные для Московского крекинг-завода. За нарушение запрета предусматривалась уголовная ответственность работников нефтебаз, допустивших отпуск нефтесырья потребителям для топливных нужд [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 57. Л. 106–118].

Одной из самых острых проблем было обеспечение фронта авиабензином. В июне 1942 года ГКО обязал нефтеперерабатывающие заводы ежемесячно производить 70 тыс. т бензина Б-78 и 50 тыс. т бензина Б-70. Повышались требования к его качеству. Задание, однако, выполнить не удалось, так как не была осуществлена своевременно реконструкция бакинских, батумских и грозненских НПЗ, поставки срывались [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 132. Л. 111]. В этот период основным производителем авиабензина Б-78 был завод имени Сталина в Баку. За 1941–1944 годы бакинскими нефтепереработчиками было выпущено более 1 млн т авиабензина Б-78 [Нефть СССР ... , 1987, с. 53]. Результата удалось добиться во многом благодаря тому, что в 1943 году в АзНИИ имени В. В. Куйбышева Ю. Г. Мамедалиев разработал и внедрил в производство дешевый и простой способ получения высокооктановых компонентов, особенно алкилбензола. Метод затем был широко распространен и на других НПЗ страны [Будков, 1985, с. 129–131].

В снабжении фронта авиабензином и горюче-смазочными материалами (ГСМ) значительным стал вклад предприятий «Второго Баку», в частности Уфимского завода. Только в 1942 году производство авиабензина выросло там в 2,5 раза по сравнению с 1940 годом [Ахмадиев, 1984, с. 52]. Важнейшей задачей завода явилось освоение производства авиационного топлива из сернистых нефтей. Группа ученых во главе с Н. М. Караваевым, работавшая на Уфимском НПЗ, предложила технологию, снижающую содержание сернистых соединений с 3 до 0,3 %, что позволило изготавливать из башкирского сырья высококачественное авиатопливо [Иголкин, 2020]. Мощность Уфимского НПЗ в целом увеличилась на 74 %, в основном за счет оборудования грозненских НПЗ [Соколов, 2013, с. 237], но этот завод все еще значительно отставал от бакинских. В 1941 году нефтеперерабатывающие предприятия БашАССР недопоставили 143,4 тыс. т бензина, в том числе 110,9 тыс. т авиационного [Салимов, 2005, с. 12–15].

Производство ГСМ сдерживалось нестабильностью поставок сырья, в 1942–1943 годах наблюдалось падение нефтедобычи. В ряде причин — недостаточное внимание к развитию восточных нефтяных районов накануне войны, отсутствие подготовленных к эксплуатации новых площадей. Снижение объемов было вызвано также техническими причинами, например, падением пластового давления, что вынуждало переводить многие скважины с фонтанного на глубоконасосные методы. В 1942 году в целом по стране в 3,7 раза сократился объем всех буровых работ по сравнению с 1940 годом [Советская экономика ... , 2020]. Но одновременно изменилось соотношение между разведочным и эксплуатационным бурением — в пользу первого.

Ситуация на фронтах обусловила дальнейшее развитие нефтяной промышленности за счет освоения месторождений в Поволжье, на Западном Урале. В 1942 году в «Башнефтехомбинате» объемы разведочного бурения являлись самыми значительными среди нефтекомбинатов, но новые крупные месторождения были открыты позже [От Ишимбая к Туймазам ... , 2020]. Проводились геологоразведочные работы в Западном Казахстане и в республиках Средней Азии.

При подготовке летнего наступления 1943 года германское командование планировало уничтожение нефтепромышленности Поволжья, включая Ярославский, Горьковский, Саратовский заводы. Но летом 1943 года, когда велись решающие бои на Курской дуге, определившие коренной перелом в Великой Отечественной войне, нефтезаводы работали, обеспечивая фронт и тыл.

Потребности в сырье постоянно росли, и 8 июля 1943 года ГКО принял решение о быстрейшем восстановлении и дальнейшем развитии азербайджанской нефтяной промышленности [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 132. Л. 11–16]. Возобновление буровых работ было связано с большими трудностями из-за нехватки оборудования и кадров, хотя в действительности поставки оборудования были не столь объемными и специалисты не в таких значительных количествах направлялись из Азербайджана на Восток, как это представлялось ранее. К 15 ноября 1942 года на Восток страны переехали лишь 62 % от намеченного числа. Максимум 10–12 % от запланированного составляла отправка эксплуатационного и бурового оборудования. Большая часть его была даже не подготовлена к эвакуации [Соколов, 2013, с. 236]. Чтобы помочь решению проблемы, из действующей армии стали отзывать высококвалифицированных специалистов-нефтяников, однако наряды на направление военнообязанных в нефтяную отрасль выполнялись не полностью [ГАРФ. Ф. 9517. Оп. 1. Д. 7. Л. 4].

Нефтяники Азербайджана в 1943 году поддерживали добычу в основном за счет пуска бездействующих скважин, но ряд трестов начал бурение новых. Тем не менее из-за дефицита рабочих и оборудования в целом план проходки не выполнялся. Если в 1942 году в Азербайджане было добыто 15,7 млн т нефти, то в 1943 году — только 12,7 млн т [Калинов, 2018, с. 69]. Резкое снижение нефтедобычи было обусловлено, главным образом, свертыванием бурения и сокращением фонда эксплуатационных скважин. Единственная контора — ЭКТБ — вернулась не в Баку, а в Махачкалу, оставив в Москве ведущих специалистов-турбинщиков во главе с изобретателями турбобуров Р. А. Иоаннесяном и М. Т. Гусманом [Приходько, 1973, с. 54].

С 1944 года в Азербайджане росло эксплуатационное и разведочное бурение на нефть, однако довоенный объем буровых работ так и не был достигнут (в 1945 году он составил 27 % от довоенного уровня, в том числе эксплуатационное бурение — 20 %). Причиной явились не только неуккомплектованность кадрами нефтяной промышленности, но и всевозрастающий дефицит оборудования, материалов, инструмента и транспорта. Кроме того, прежде всего в 1941–1942 годах предприятия переключались на производство оборонной продукции, из-за чего уменьшились, например, поставки труб для нефтяной промышленности, количество которых удовлетворяло потребности на 15–20 % [История социалистической экономики ... , 1978, с. 288].

В 1943 году к выпуску нефтеоборудования подключались и военные заводы, нефтяная отрасль стала получать трофейное оборудование. В 1943–1944 годах был утвержден ряд постановлений ГКО о выпуске нефтеоборудования и труб вместо военной продукции. Так, 22 июля 1943 года постановлением «О мерах неотложной помощи нефтяной промышленности» определялась отгрузка в адрес Наркомнефти в 3 квартале 1943 года с Челябинского трубопрокатного завода 5000 т обсадных нефтепроводных труб; с завода № 703 — 5 650 т катаных труб. На Выксунском заводе было выпущено 2 900 т газовых труб диаметром 5–6 дюймов для замены обсадных труб [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 136. Л. 137–148]. Распоряжением от 14 сентября 1943 года «В целях создания базы по изготовлению тяжелого крекингowego оборудования и нефтеаппаратуры для НПЗ Наркомнефти» ГКО обязывал «...восстановить в г. Сталинград и в 1 полугодии 1944 г. ввести в эксплуатацию первую очередь завода тяжелого крекингowego оборудования им. Петрова в составе механического цеха, одного пролета нефтеаппаратурного цеха...» [Там же. Д. 151. Л. 21]. На механическом заводе имени Монтана в Баку по решению ГКО от 8 июля 1943 года было

прекращено производство корпусов для мин, а освободившиеся мощности литейного цеха передавались для отливки деталей компрессоров [Там же. Оп. 2. Д. 88. Л. 97]. 11 мая 1944 года ГКО принял решение о том, что до конца года предприятия должны произвести 60 новых компрессоров типа СГ-50 и 30 цилиндров в сборе газомоторных компрессоров [Там же. Оп. 1. Д. 252. Л. 35–38].

Однако нехватка качественного оборудования для нефтяной отрасли оставалась одной из основных проблем. 10 февраля 1945 года наркому Н. К. Байбакову начальником планово-экономического отдела Наркомнефти Е. Б. Гальперсоном была представлена докладная записка об итогах выпуска заводами нефтяного оборудования в 1944 году [РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 10. Д. 910. Л. 39–40 об.]. Ее данные свидетельствовали о невыполнении планов частью предприятий: заводами № 426, 428, 440, а также заводами имени Мясникова и имени Дзержинского. «Главнефтемаш» выполнил годовой план в целом по валовой и товарной продукции за счет заводов, которые значительно его перевыполнили: заводы № 414, 424. Из 13 заводов «Азнефтемаша» годовой план по валовой и товарной продукции выполнили все заводы, кроме завода № 329 имени Монтинга, не выполнившего только план по валовой продукции на 0,6 %. Из группы заводов комбинатов годовой план по валовой и товарной продукции не выполнил завод «Красный молот».

Архивные документы дают возможность определить факторы отставания: на этих показателях не мог не сказаться выпуск оборонной продукции заводами «Главнефтемаша», который был значительно выше, чем на заводах «Азнефтемаша» по объему и удельному весу [РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 10. Д. 910. Л. 39–40].

Таблица 1

Выпуск нефтяной и оборонной продукции «Главнефтемаш» и «Азнефтемаш», 1944 г.

Выпускаемая продукция	Январь 1944 года		Декабрь 1944 года		Декабрь в % к январю
	Тыс. руб.	В % к товарной продукции	Тыс. руб.	В % к товарной продукции	
Главнефтемаш, товарная продукция, в т. ч.:	17 852	–	20 183	–	114
Нефтяная продукция	5 053	28,4	7 297	35,0	144
Оборонная продукция	12 069	67,2	11 678	58,5	98
Прочие заказы	730	4,4	1 308	6,5	178
Азнефтемаш, товарная продукция, в т. ч.:	21 303	–	20 140	–	94
Нефтяная продукция	8 118	38,2	12 547	62,5	158
Оборонная продукция	11 147	52,7	5 120	25,6	45
Прочие заказы	2 038	9,1	2 477	11,9	122

Приведенные в таблице 1 данные свидетельствуют о том, что заводы «Главнефтемаша» при стабильном выпуске оборонной продукции в течение 1944 года увеличивали производство и нефтяного оборудования на 44 %, и прочих заказов на 78 %. Выпуск нефтяной продукции «Азнефтемашем» вырос с 38,2 % до 62,5 %.

Однако документы демонстрируют также, что не был выполнен план 1944 года по выпуску нефтяного оборудования по категории «номенклатура». Из 28 основных наименований он оказался реализованным по эксплуатационным подъемникам, насосам Вартингтона, компрессорам и запасным частям, но был сорван по производству котлов теплофикационных, замков для бурильных труб, долотьев, кронблоков эксплуатационных. Кроме того, качество оборудования в 1944 году значительно ухудшилось. Потери от брака по заводам «Главнефтемаша» в 1944 году составили 8 092 тыс. руб., или 5,6 % к заводской себестоимости валовой продукции. Значительными были простои оборудования [РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 10. Д. 910. Л. 40 об.]. Докладная записка не содержала серьезного анализа представленных данных, но высвечивала основные проблемы. Полагаем, что эти срывы были вызваны прежде всего дефицитом квалифицированных специалистов.

Показатели 1945 года оказались лучше. Годовой план по объему валовой продукции по нефтяному машиностроению был выполнен. В целом наблюдался рост показателей по сравнению с 1940 годом на 18 %, с 1944-м — на 35 %. План 1945 года был перевыполнен на 9 %, однако из 43 заводов его выполнили только 30 [РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 10. Д. 910. Л. 1], среди них — все заводы треста «Азнефтемаш». Улучшение ситуации было связано с необходимостью производства меньшего объема боеприпасов. Что касается реализации плана по номенклатуре нефтяного

оборудования, то машзаводы вновь не обеспечили выпуск значительной части необходимого ассортимента оборудования. Это объяснялось необходимостью реализовывать значительные объемы прочих заказов и оперативных заданий, получаемых заводами сверх установленного плана. В результате отдельные виды нефтеоборудования выпускались даже в меньших количествах, чем в 1944 году (табл. 2) [Там же. Л. 2–3].

Таблица 2

Выпуск нефтеоборудования в 1944 и 1945 годах, в шт.

Наименование	Фактический выпуск	
	1944 год	1945 год
Буровые станки	129	28
Замки бурильные	84 367	23 793
Станки-качалки	1 153	779
Подъемники тракторные	226	82

Не удовлетворяло отрасль и качество нефтяного оборудования, особенно глубоких насосов. Выпускающий их завод имени Дзержинского в Баку увеличил процент старых деталей при производстве, что не могло повысить их эффективность. План 1945 года по капитальному ремонту бурового оборудования по наркомату выполнили лишь по 6 позициям из 14. Основной причиной невыполнения стал несвоевременный завоз бурового оборудования на заводы [РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 10. Д. 910. Л. 2–3].

Фактором торможения развития отрасли в годы войны было не только отставание в производстве современного бурильного оборудования. Сокращение добычи нефти обуславливалось перебоями в работе транспорта, сокращением расходов на эксплуатационное бурение, хотя в начале войны имел место некоторый рост нефтеразведочного бурения. Кроме того, при устройстве нефтепромыслов постоянно увеличивалось финансирование, связанное с ростом непроизводительных расходов, долгостроями, омертвлением капиталовложений, с существенным уменьшением производительности труда из-за увеличения числа неквалифицированных рабочих и военно-мобилизационной системы хозяйствования [Соколов, 2020]. Так, по причине невыполнения графиков ремонтных работ и простоя скважин добыча в Башкирии снизилась с 1 023 тыс. т в 1942 году до 779 тыс. т в 1943-м [Лисичкин, 1958, с. 47]. Хорошие результаты показывали Куйбышевская, Чкаловская, Молотовская области, но в целом Волго-Уральский район в 1943 году произвел лишь на 153 тыс. т нефти больше, чем в 1942 году [Иголкин, 2009, с. 108].

С принятием ГКО 22 июля 1943 года постановления «О мерах неотложной помощи нефтяной промышленности» [Куманев, 2004, с. 27] существенно возросла доля капитальных вложений в нефтяную промышленность Волго-Уральского региона: если в годы довоенных пятилеток она составляла 5–10 %, в 1942-м — 41,6 %, то в 1943 году — уже 55,8 % [Нефть СССР ... , 1987, с. 35, 48]. В 1943-м продолжались интенсивные поиски новых месторождений в этом районе, в том же году в Ишимбае было открыто Кинзебулатовское месторождение. Итогом активизировавшихся геологоразведочных работ стало выявление ряда перспективных структур, открытие новых месторождений, таких как Заборовское, Зольненское, Старо-Посвисевское, Заглядинское, Султангуловское [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 327. Л. 16–19]. В январе 1943 года стал давать сверхплановую нефть Краснокамский нефтепромысел в Пермской области. Начались поиски большой нефти в центре Жигулей. Скважина № 41, вскрывшая нефтеносные пески девона в апреле 1944 года и оконченная бурением 1 июня 1944 года при забое 1 522,4 метра, установила в девонских отложениях три пласта суммарной мощностью в 25,8 м хорошо насыщенных нефтью песков и песчаников. 9 июня 1944 года она дала первый фонтан девонской нефти дебитом 212 т/сутки [Иголкин, 2020 ; Кремс, 1964, с. 204]. Новым районом промышленной добычи нефти в Урало-Поволжье стала Татарская АССР. Первая промышленная нефть Татарии с дебитом 20 т/сутки была получена в августе 1943 года.

В результате открытия в 1944 году крупных месторождений нефтедобыча в стране начала расти. На завершающем этапе войны обстановка на фронте исключала угрозу вражеских авианалетов, но весьма острыми для нефтяников оставались проблемы дефицита кадров, электроэнергии, продовольствия и жилья. Рост общесоюзной добычи в 1944 году был связан в том числе с активизацией буровых работ в Азербайджане. К началу 1944 года в «Азнефтекомбинате» имелось только 5 контор бурения, но был создан специальный трест морского бурения. Этими силами в широких масштабах активизировались буровые работы, нефтеразведка, но объемы

добычи были значительно меньшими, чем в 1943 году — почти на 1 млн т [Лисичкин, 1958, с. 286]. С 1945 года Азербайджан занял первое место по эксплуатационному бурению, хотя объемы добычи в этом году вновь упали до 11,5 млн т [Иголкин, 2009, с. 116–118].

Грозненский регион пережил не меньшие, если не большие сложности, но нефтяникам удалось практически полностью восстановить нефтяное хозяйство к концу войны, и Грозный давал стране 10 % нефти [Соколов, 2020]. Требовали восстановления нефтяные скважины, газо- и нефтепроводы Западной Украины. К концу августа 1944 года были восстановлены и пущены в эксплуатацию Бориславские, Сходницкий и Стрельбичский нефтяные промыслы, нефтеперерабатывающие заводы и электростанции. В 1944 году в этом регионе было пробурено 7,6 тыс. м, в 1945-м — 23,1 тыс. м [Лисичкин, 1958, с. 176]. На нефтяных промыслах Казахстана в 1945 году удалось увеличить нефтедобычу по сравнению с 1940 годом на 11,3 % [Будков А. Д., Л. А., 1985, с. 178]. Однако в целом добыча нефти в республике падала и в 1944-м, и в 1945 годах с 978,8 тыс. т в 1943 году до 799,4 тыс. т годом позже и до 785,4 тыс. т в 1945-м [Нефть СССР ... , 1987, с. 48]. В Туркмении буровые работы на завершающем этапе войны значительно увеличились, причем эксплуатационное бурение было примерно втрое больше разведочного [Лисичкин, 1958, с. 322]. В других республиках Средней Азии объем добычи в 1945 году составил 515 тыс. т [Там же. С. 329], а основным нефтедобывающим районом здесь был Узбекистан.

Таким образом, с 1944 года добыча нефти в стране начала понемногу повышаться. Важным фактором улучшения ситуации в нефтяной сфере явилась постепенная конверсия производства, что позволило увеличить выпуск оборудования для предприятий и промыслов. Широко применялся труд трудармейцев, жизнь и работа которых были чрезвычайно тяжелыми [Соколов, 2020]. Впрочем, рост наблюдался далеко не везде, дефицит квалифицированных кадров, материальных и финансовых ресурсов по-прежнему осложняли положение в отрасли. Немного выросла добыча в Чкаловской области, но падала, например, в Молотовской области.

Несмотря на трудности с нефтедобычей, снабжение Красной Армии ГСМ в 1944 году улучшилось. К концу 1944 года добыча нефти в СССР составляла 18,3 млн т, в 1945-м возросла до 19,4 млн т. Стала поступать нефть из районов, освобожденных от оккупации [Приходько, 1973, с. 111, 141]. Рост производственных мощностей позволил увеличить выпуск наиболее дефицитных нефтепродуктов, особенно авиационного и автомобильного бензинов. Во многом эффективность работ определило освоение в 1943 году Павловским заводом нефтяного машиностроения имени Мясникова выпуска турбобуров новых типов Т-14 и экспериментального укороченного ТУ-2, оснащение ими нефтяных промыслов. Еще в 1943 году к выпуску нефтепродуктов приступили заводы Комсомольска-на-Амуре, Краснодара и Молотова [Чадаев, 1985, с. 116]. На заключительном этапе войны основным центром нефтепереработки оставался Баку, где существенным образом увеличилось производство авиабензина. В августе 1943 года на Бакинском НПЗ оператор М. Г. Керимов дал сверх плана в Фонд Победы целый эшелон авиабензина, полученного новаторским методом вторичной перегонки. Этот способ стал широко применяться на НПЗ Урало-Поволжья и Дальнего Востока [Будков, 1985, с. 127]. Подавляющую часть востребованной фронтон нефтепродукции поставляли отечественные заводы. Исключением являлся высокооктановый авиабензин. Вместе с тем, продолжающийся дефицит сырья обуславливал загрузку НПЗ в 1943–1945 годах лишь на 58–84 % [Бодрова, 2020, с. 126].

Обеспечить постоянно растущие нужды фронта в топливе было сложной задачей, решение которой требовало изменений управления нефтяной промышленностью, повлекших за собой создание новых объединений и ликвидацию нефтекомбинатов. Кроме того, подобная реорганизация объяснялась критической оценкой деятельности центрального аппарата Наркомнефти, данной СНК СССР 26 января 1945 года. В частности, констатировалось, что функциональные производственные отделы по добыче и переработке нефти центрального аппарата Наркомата не имели административно-хозяйственных прав и были лишены возможности оперативно и комплексно решать вопросы нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности. Комбинаты, объединяющие на местах предприятия по добыче и переработке нефти, «...являясь по существу различными отраслями промышленности, не обеспечивают должного руководства работами по добыче и переработке нефти» [ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 241. Л. 205]. В результате в центральном аппарате Наркомнефти были созданы Главное управление нефтедобывающей промышленности на полном хозрасчете («Главнефтедобыча») и Главное управление нефтеперерабатывающей промышленности на полном хозрасчете («Главнефтепереработка»). Одновременно были разделены «Азнефтекомбинат» на объединения «Азнефть» и «Азнефтезаводы» на полном хозрасчете; «Грознефтекомбинат» — на объединения «Грознефть» и «Грознефтезаводы» на полном хозрасчете.

Нефтекомбинаты преобразовывались в объединения, упразднялся целый ряд отделов [Там же. Л. 205–210]. Уже после окончания войны, 4 марта 1946 года, был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О разделении Народного комиссариата нефтяной промышленности на два наркомата — Народный комиссариат нефтяной промышленности южных и западных районов СССР и Народный комиссариат нефтяной промышленности восточных районов СССР» [РГАЭ. Ф. 8625. Оп. 4. Предисловие к описи].

Заключение

Таким образом, несмотря на наличие труднопреодолимых проблем, в годы Великой Отечественной войны удалось решить огромную по значимости и масштабам задачу: параллельно с перебазированием на Восток большей части нефтяной промышленности увеличить темпы разведки, добычи и переработки сырья с целью обеспечить работу тыла и боеспособность действующей армии. Исследование показало, что, вопреки общему падению добычи нефти, выработка горючего для армии постоянно росла. В 1943 году производство бензина в стране увеличилось в 1,1 раза по сравнению с 1942 годом, дизельного топлива — в 2,3 раза, моторного — в 1,7 раза [История Великой Отечественной войны ... , 1961, с. 157]. Выросло значение Урало-Поволжского нефтяного региона. Нефтепереработка и нефтедобыча развивались на Дальнем Востоке, в Средней Азии, Казахстане. Достижение этих результатов было обеспечено эвакуацией ряда НПЗ на восток страны и ускорением за счет экономии и удешевления конструкции их восстановления, на заключительном этапе войны — активизацией поиска и освоения месторождений в Урало-Поволжье, увеличением финансирования, повышением объемов выпуска нефтеоборудования.

Бесперебойное обеспечение фронта и тыла нефтью и продуктами нефтепереработки явилось результатом огромных организационных усилий руководства страны и отрасли, консолидации действий и самоотверженности нефтяников, ученых, строителей, транспортников. Позитивные сдвиги во многом были обеспечены блестящими организаторами нефтяной промышленности. В январе 1944 года впервые в нефтяной отрасли были награждены званием Героя Социалистического Труда нарком И. К. Седин, начальник «Азнефтекомбината» С. А. Везиров, начальник «Грознефтекомбината» В. С. Федоров, главный геолог «Башнефтекомбината» А. А. Трофимук, главный геолог треста «Азизбековнефть» Б. К. Баба-Заде, буровой мастер треста «Сталиннефть» Р. А. Рустамов.

В 1944 году в беседе с Н. К. Байбаковым И. В. Сталин сказал: «Мы создали и танки, и самолеты, и машины. Много у нас захваченной техники. Но они же останутся без движения, если не будет нефти, бензина, дизельного топлива. Нефть — это душа военной техники, а я бы добавил, и всей экономики» [Байбаков, 1993, с. 48–49]. И в годы войны, и в послевоенный период нефтегазовый фактор стал одним из определяющих в социально-экономическом развитии страны.

Список источников

1. Ахмадиев Т. Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. — Уфа : Башкир. кн. изд-во, 1984. — 280 с.
2. Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. — М. : Республика, 1993. — 317 с.
3. Бодрова Е. В., Калинов В. В. Наука — нефтяному комплексу страны накануне и в годы Великой Отечественной войны : моногр. — М. : Дашков и К°, 2020. — 284 с.
4. Будков А. Д., Будков Л. А. Нефтяная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны / под ред. И. Я. Вайнера. — М. : Недра, 1985. — 248 с.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. 5446. — Оп. 1. — Д. 241 ; Ф. 9517. — Оп. 1. — Д. 7.
6. Иголкин А. А. Новая «столица» советской нефтедобычи. — URL : <http://www.oilru.com/nr/170/3913/oilru.com> (дата обращения: 15.11.2020).
7. Иголкин А. А. Советская нефтяная политика в 1940-м — 1950-м годах. — М. : ИРИ РАН, 2009. — 323 с.
8. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. : в 6 т. — М. : Воениздат, 1961. — Т. 3. — 662 с.
9. История социалистической экономики СССР. — М. : Наука, 1978. — Т. 5. — 565 с.
10. Калинов В. В. Достижения и просчеты государственной научно-технической политики СССР в послевоенный период // Российский технологический журнал. — 2018. — Т. 6, № 1. — С. 73–87.
11. Кантор Л. М. Промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та экономики и финансов, 1991. — 93 с.

12. Кремс А. Я. История советской геологии нефти и газа. — Л. : Недра, 1964. — 379 с.
13. Куманев Г. А. Подвиг и подлог: страницы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — М. : ИРИ РАН, 2004. — 381 с.
14. Лисичкин С. М. Очерки развития нефтедобывающей промышленности СССР. — М. : Ин-т экономики АН СССР, 1958. — 428 с.
15. Нефть СССР (1917–1987 гг.) / под ред. В. А. Динкова. — М. : Недра, 1987. — 383 с.
16. От Ишимбая к Туймазам. — URL : http://башнефть.рф/files/iblock/e8b/Bashneft_04f44h.pdf (дата обращения: 17.08.2020).
17. Приходько Ю. А. Восстановление индустрии. 1942–1950. — М. : Мысль, 1973. — 287 с.
18. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). — Ф. 644. — Оп. 1. — Д. 50, 57, 132, 136, 151, 252 ; Оп. 2. — Д. 88 ; Ф. 17 — Оп. 121. — Д. 327.
19. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). — Ф. 8625. — Оп. 4. Предисловие к описи ; Ф. 8627. — Оп. 30. — Д. 269 ; Оп. 10. — Д. 910.
20. Рустамбеков Ф. Т. Нефтегазовый комплекс в годы Великой Отечественной войны. — М. : НТО НГ им. И. М. Губкина, 1995. — Вып. 4 (доп.). — 55 с.
21. Салимов М. Д. Начальные этапы промышленной разработки нефтяных месторождений Урало-Поволжья и подготовка инженерных и научных кадров для нефтяной промышленности в Республике Башкортостан : автореф. дис. ... канд. техн. наук : 07.00.10. — Уфа, 2005. — 24 с.
22. [Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны](http://coollib.net/b/265609/read#n_859). — URL : http://coollib.net/b/265609/read#n_859 (дата обращения: 17.08.2020).
23. Соколов А. К. Нефть и война 1941–1945 гг. — URL : <http://statehistory.ru/5779/Neft-i-voyna-1941-1945-gg/> (дата обращения: 17.11.2020).
24. Соколов А. К. Советское нефтяное хозяйство. 1921–1945 гг. — М. : ИРИ РАН, 2013. — 279 с.
25. Федорчук В. П. Геологи — фронту. — М. : Недра, 1985. — 182 с.
26. Чадаев Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). — 2-е изд. — М. : Мысль, 1985. — 494 с.

References

1. Ahmadiyev T. H. *Bashkirskaja ASSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during World War II]. Ufa, Bashkir Publishers Publ., 1984, 280 p. (In Russian).
2. Bajbakov N. K. *Sorok let v pravitel'stve* [Forty Years in the Government]. Moscow, Republic Publ., 1993, 317 p. (In Russian).
3. Bodrova E. V., Kalinov V. V. *Nauka — neftjanomu kompleksu strany nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Science and Oil Industry before and during World War II]. Moscow, Dashkov and Co Publ., 2020, 284 p. (In Russian).
4. Budkov A. D., Budkov L. A. *Neftjanaja promyshlennost' Coyuza sovetskikh socialisticheskikh respublik v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Oil Industry in the Soviet Union during World War II]. Vajner I. Ja. (ed.), Moscow, Depths Publ., 1985, 248 p. (In Russian).
5. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. 5446, Op. 1, D. 241 ; F. 9517, Op. 1, D. 7. (In Russian).
6. Igolkin A. A. *Novaja "stolica" sovetskoj neftedobychi* [The New Capital of the Soviet Oil Industry]. Available at : <http://www.oilru.com/nr/170/3913/oilru.com> (accessed 15.11.2020). (In Russian).
7. Igolkin A. A. *Sovetskaja neftjanaja politika v 1940–1950 godah* [The Soviet Oil Policy in the 1940s–1950s]. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2009, 323 p. (In Russian).
8. *Istorija Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza 1941–1945 gody : v 6 tomah* [History of World War II. The Soviet Union in 1941–1945: in 6 vols.]. Moscow, Voenizdat Publ., 1961, vol. 3, 662 p. (In Russian).
9. *Istorija socialisticheskoy jekonomiki Sojuza sovetskikh socialisticheskikh respublik* [History of Socialist Economy of the Soviet Union]. Moscow, Science Publ., 1978, vol. 5, 565 p. (In Russian).
10. Kalinov V. V. Achievements and Failures of the State Scientific and Technical Policy of the Soviet Union. *Rossijskij tehnologicheskij zhurnal* [Russian Technology Journal]. 2018, vol. 6, no. 1, pp. 73–87. (In Russian).
11. Kantor L. M. *Promyshlennost' Sojuza sovetskikh socialisticheskikh respublik v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Industry of the Soviet Union during World War II]. St. Petersburg, St. Petersburg University of Economic and Finance Publ., 1991, 93 p. (In Russian).
12. Kremis A. Ja. *Istorija sovetskoj geologii nefti i gaza* [History of the Soviet Geology of Oil and Gas]. Leningrad, Depths Publ., 1964, 379 p. (In Russian).
13. Kumaney G. A. *Podvig i podlog: stranicy Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945* [Heroic Deeds and Fraudulent Deceits: Pages of World War II. 1941–1945]. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004, 381 p. (In Russian).
14. Lisichkin S. M. *Ocherki razvitiya neftedobывajushhej promyshlennosti Sojuza sovetskikh socialisticheskikh respublik* [Sketches on the Development of Oil Industry in the Soviet Union]. Moscow, Institute of Economics of the Soviet Academy of Sciences Publ., 1958, 428 p. (In Russian).

15. Apanovich Ju. G. et al. *Neft' Sojuza sovetskikh socialisticheskikh respublik (1917–1987 gody)* [Oil in the Soviet Union (1917–1987)]. Dinkov V. A. (ed.), Moscow, Depths Publ., 1987, 383 p. (In Russian).
16. *Ot Ishimbaja k Tujmazam* [From Ishimbay to Tuymazam]. Available at : http://bashneft.ru/files/iblock/e8b/Bashneft_04f44h.pdf (accessed 17.08.2020). (In Russian).
17. Prihod'ko Ju. A. *Vosstanovlenie industrii. 1942–1950* [Industrial Recovery. 1942–1950]. Moscow, Thought Publ., 1973, 287 p. (In Russian).
18. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoi istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Social and Political History (RSASPH)]. F. 644, Op. 1, D. 50, 57, 132, 136, 151, 252 ; Op. 2, D. 88 ; F. 17, Op. 121, D. 327. (In Russian).
19. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv jekonomiki (RGAE)* [Russian State Archive of Economics (RSAE)]. F. 8625, Op. 4. Introduction; F. 8627, Op. 30, D. 269 ; Op. 10, D. 910. (In Russian).
20. Rustambekov F. T. *Neftegazovyy kompleks v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Oil Industry during World War II]. Moscow, Scientific and Technical Society of Petroleum Engineers named for I. M. Gubkin]. 1995, iss. 4 (sup.), 55 p. (In Russian).
21. Salimov M D. *Nachal'nye jetapy promyshlennoj razrabotki neftjanyh mestorozhdenij Uralo-Povolzh'ja i podgotovka inzhenernykh i nauchnykh kadrov dlja neftjanoy promyshlennosti v Respublike Bashkortostan* [The Initial Stages of Oil and Gas Field Development in the Volga-Urals Region and the Training of Petroleum Engineers in the Republic of Bashkortostan]. Ufa, 2005, 24 p. (In Russian).
22. *Sovetskaja jekonomika nakanune i v period Velikoj Otechestvennoj vojny* [Soviet Economy before and during World War II]. Available at : http://coollib.net/b/265609/read#n_859 (accessed 17.08.2020). (In Russian).
23. Sokolov A. K. *Neft' i vojna 1941–1945 godov* [Oil and World War II. 1941–1945]. Available at : <http://statehistory.ru/5779/Neft-i-voyna-1941-1945-gg/> (accessed 17.11.2020). (In Russian).
24. Sokolov A. K. *Sovetskoe neftjanoe hozjajstvo. 1921–1945 gody* [Soviet Oil Economy. 1921–1945]. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2013, 279 p. (In Russian).
25. Fedorchuk V. P. *Geologi — frontu* [Geologists to the Front]. Moscow, Depths Publ., 1985, 182 p. (In Russian).
26. Chadaev Ja. E. *Jekonomika Soyuza sovetskikh socialisticheskikh respublik v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945)* [Soviet Economy during World War II (1941–1945)]. Moscow, Thought Publ., 1985, 494 p. (In Russian).

Информация об авторах

Бодрова Елена Владимировна — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

Сфера научных интересов: история государственной промышленной политики, история нефтяной и газовой промышленности, история экономики.

Калинов Вячеслав Викторович — доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

Сфера научных интересов: история государственной промышленной политики, история нефтяной и газовой промышленности, история экономики.

Information about the authors

Bodrova Elena Vladimirovna — Doctor of History, Professor in the Department of History at Russian State University of Oil and Gas named for I. M. Gubkin.

Research interests: history of state industrial policy, history of oil and gas industry, history of economics.

Kalinov Vyacheslav Viktorovich — Doctor of History, Head of the Department of History at Russian State University of Oil and Gas named for I. M. Gubkin.

Research interests: history of state industrial policy, history of oil and gas industry, history of economics.

Статья поступила в редакцию 06.12.2020; одобрена после рецензирования 08.02.2021; принята к публикации 15.03.2021.

The article was submitted 06.12.2020; approved after reviewing 08.02.2021; accepted for publication 15.03.2021.